

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Арбитражного суда Красноярского края о проверке конституционности части 6 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

2 декабря 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Арбитражного суда Красноярского края,

у с т а н о в и л :

1. Арбитражный суд Красноярского края в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать не соответствующей статьям 17 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть 6 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, устанавливающую особенности исчисления срока давности привлечения к административной ответственности, в частности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.9 названного Кодекса.

Как следует из представленных материалов, комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю решением от 15 ноября 2012 года признала главу муниципального образования нарушившим требования части 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», запрещающей указанным в ней лицам принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. 25 апреля 2013 года на основании части 1 статьи 28.3 КоАП Российской Федерации экспертом Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю в отношении данного должностного лица был составлен протокол об административном правонарушении, а 26 апреля 2013 года Управление Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о привлечении его к административной ответственности по части 1 статьи 14.9 КоАП Российской Федерации.

В ходе рассмотрения заявления Арбитражный суд Красноярского края, придя к выводу о том, что подлежащая применению в данном деле часть 6 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующим запросом.

Заявитель утверждает, что часть 6 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации, позволяющая исчислять срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства не со дня совершения (обнаружения) правонарушения, а со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым устанавливается факт такого нарушения, допускает тем самым возможность привлечения физических лиц (должностных лиц) к административной ответственности по статье 14.9 «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления» КоАП Российской Федерации по истечении двух лет (минимального срока давности

привлечения к уголовной ответственности) со дня совершения правонарушения (прекращения длящегося правонарушения). По мнению заявителя, закрепление в данном случае более длительного срока давности привлечения к административной ответственности по сравнению с тем, как это определено за совершение преступления, предусмотренного статьей 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» УК Российской Федерации, противоречит – с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 13 июля 2010 года № 15-П, – принципам правовой определенности, справедливости, равенства и соразмерности конституционно значимым целям ограничений, вводимых в сфере административной ответственности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данного запроса к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее обращался к вопросу об особенностях исчисления срока давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9, 14.31, 14.31¹–14.33 КоАП Российской Федерации. В определениях от 21 июня 2011 года № 923-О-О и от 2 ноября 2011 года № 1570-О-О им были сформулированы следующие правовые позиции.

Возбуждение комиссией антимонопольного органа производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства не предвещает, что факт административного правонарушения будет выявлен, а административное производство – возбуждено. При возбуждении и рассмотрении дела в таком производстве лицо не может быть привлечено к административной ответственности. Вместе с тем такое производство позволяет при установлении нарушения антимонопольного законодательства выявить и обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения. Однако, исследуя обстоятельства дела, комиссия может прийти и к выводу об отсутствии нарушения антимонопольного

законодательства или о наличии иных оснований для прекращения рассмотрения дела, исключив тем самым возможность возбуждения дела о соответствующем административном правонарушении. Факт административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.9 КоАП Российской Федерации, не может быть установлен при отсутствии вступившего в силу решения комиссии антимонопольного органа, принятого по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Различная природа мер принуждения, предназначенных для реагирования на нарушения антимонопольного законодательства, и мер административной ответственности делает необходимым раздельное их применение. Меры обоих видов объективно взаимосвязаны, поскольку привлечение к административной ответственности обусловлено предварительным выявлением нарушений антимонопольного законодательства в специальных процедурах. Это дает основания к введению специальных правил, касающихся юридических последствий возбуждения и окончания производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства, с одной стороны, и производства по делам об административных правонарушениях – с другой. Что касается длительности срока, то его установление может быть обосновано, в частности, особенностями производства по делам об административных правонарушениях, их общественной опасностью, сложностью выявления и другими свойствами.

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что правовое регулирование, предусматривающее исчисление срока давности привлечения к административной ответственности за совершение антимонопольных правонарушений со дня вступления в силу решения антимонопольного органа, установившего факт нарушения антимонопольного законодательства, как позволяющее точно определить дату начала течения указанного срока, само по себе не содержит неопределенности.

Кроме того, в Постановлении от 13 июля 2010 года № 15-П применительно к уголовной и административной ответственности за деяния, сопряженные с недекларированием или недостоверным декларированием перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации товаров, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что специальные сроки давности привлечения к административной ответственности за соответствующие деяния во всяком случае не могут быть больше минимальных сроков давности привлечения к уголовной ответственности и должны иметь не зависящее от каких-либо юридических фактов календарное исчисление.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации распространяется на ситуацию, когда исчисление срока давности привлечения к административной ответственности определяется со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении. Между тем статья 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» УК Российской Федерации и статья 14.9 «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления» КоАП Российской Федерации предусматривают не совпадающие по структуре деяния и не поддающиеся сопоставлению составы правонарушения. В деле заявителя взаимосвязь между исчислением сроков давности привлечения к административной ответственности и уголовной ответственности также отсутствует.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться как недопустимо ограничивающее конституционные права и свободы граждан.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 36, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Арбитражного суда Красноярского края не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1909-О